

На штурм училища народогвардейцы, как назвал свои вооруженные отряды совнарком, в этот день, первого апреля тысяча девятьсот двадцать второго года, не пошли. Не было у них для этого сил, и заявленный мне ультиматум оказался по факту блефом. У совнаркома нашлось дело поважнее, - в Смольном шел спешно собранный первый всероссийский съезд народных рабочих и крестьянских депутатов. Новая власть срочно пыталась себя узаконить, понимая всю шаткость своего положения. Она была еще очень слаба. Пока слаба...

А я сидел в училище и грыз локти, чувствуя, как уходит драгоценное время. Занявший глухую оборону и отдавший инициативу противнику игрок проигрывает всегда, это закон войны. Оборона хороша лишь как часть подготовки к наступлению. Но что я мог сделать, куда наступать? Сотня магов - это очень много когда надо провести лихой рейд по тылам противника или разбомбить все в кашу на передовой. И очень мало для осмысленного штурма с последующим удержанием позиций. Мне нечем вести городские бои и удерживать захваченные ключевые здания и кварталы, решился я на такую авантюру. Да, я могу закошмарить весь город, создав совнаркому кучу проблем. И убив массу простых обывателей, скажем откровенно, без этого бомбардировки не обойдутся. А смысл, чего я этим добьюсь? Скорее горожане увидят врага во мне, чем в красных. Может рвануть в Москву, там по слухам объявился какой-то комитет общественной безопасности, который воюет с народогвардейцами и усилить его моими магами? Но бросать училище с его богатейшим складом маготехники и арсеналом? И где, блин, сейчас войсковые маги? Что с Одесским магучилищем? Маги там, конечно, послабее наших, но все же...

Да и мои юнкера на меня смотрят с неммым вопросом:

"Какие будут приказы командир"? Но пока ответа нет.

Поэтому, когда около полуночи в нескольких сотнях метров от училища затрещали выстрелы, я с радостью отвлекся от тяжелых мыслей. Резко подскочив на кресле в кабинете начальника училища, я тут же схватил микрофон, чуть не оторвав подсоединяющий его к здоровенному магопереговорному устройству толстый витой шнур.

- Фея вызывает филина, - закричал я в него. - Что за хрень у вас происходит?

- Фея, говорит филин, - раздался голос Сереги Ланина, командира воздушного патруля. - Противник вторгся в парк, наблюдаю бой, кто-то прорывается к училищу. Чувствую магию, наблюдаю отсветы защитного поля.

- Фея Филину, - ждите нас, готовьтесь к бою. - Дежурная эскадрилья, срочно на взлет! - Переключив канал, отдал я команду и рывком застегнул летный комбинезон. "Повеселимся"!

Чтобы оценить обстановку над полем боя, мне потребовался с десятков секунд. Внизу шел даже не бой - охота. Небольшая группа вооруженных людей, похоже, пыталась пробраться к училищу, но попала в засаду и ее сейчас прижали в углу парка, от которого до наших ворот было метров двести по ровному полю. Лежа за деревьями, они пытались отстреливаться, но силы были не равны, а бежать им было некуда - пересечь светлой лунной ночью чистое поле под плотным огнем преследователей было малореально. Среди оборонявшихся точно был один маг, пытавшийся прикрыть себя и товарищей защитным полем, но хватило бы его ненадолго. К совнаркомовцам уже спешили подкрепления, а с фланга в занявших оборону людей ударил пулемет, под прикрытием которого вооруженные народогвардейцы начали их окружать с тыла. На зависших в темноте два десятка моих магов никто в горячке боя пока не обратил внимания.

А зря...

- Офицеры, - сказал рядом со мной Пашка, которому магия ночного зрения давалась особенно хорошо, - вижу у залегших в парке погоны.

- Поможем им, - добавил я. - Эскадрилья, распределить цели. Пулеметчик мой, - отдал я приказ. - Огонь по готовности. Не переборщите с мощностью, чтобы не зацепить своих, вместо фугасных заклятий подвешивайте на патроны молнии. Атакуем, как учили, попарно, страхуйте друг друга девочки и мальчики. Начинаем!

Синие энергетические стрелы сорвались с наших винтовок и устремились вниз. Небольшая вспышка внизу, еще одна и еще... много вспышек... мои юнкера работали как в тире. Между деревьями парка вспыхивали синеватые отсветы, фонтанчиками рассыпались искры, и шипела мокрая земля. Я тоже не подкачал - пулемет с расчетом мне удалось вывести из строя первым же выстрелом, ударная молния выжгла на его месте круг земли диаметром метра в два. Надо сказать, что атакующие не струсил, в первый момент боя совнаркомовцы открыли по нам довольно плотный огонь и даже иногда попадали. Только без толку - чтобы пробить защитное поле среднего мага нужно несколько почти одновременных пулевых попаданий, а ведь он обычно на месте не висит, его хрен выцелишь. Хотите отбиться от магов с воздуха - готовьте зенитные пулеметы, лучше счетверенные, а еще лучше впридачу к ним скорострельные зенитки с разрывными снарядами и шрапнель, - вам мой совет. Правда тех магов больше пары-тройки сотен человек еще ни в одной армии мира не бывало, очень уж они товар штучный, да и взамен убитого найти нового мага - новобранца не просто, число способных к магии людей в каждом поколении ограничено. Поэтому их берегут и всех скопом в бой бросают редко. Но уж если это случается...

В общем, запала совнаркомовцев хватило ненадолго и вскоре они, разбившись на группы, начали отступать прочь из превратившегося в ловушку парка, а офицеры, пользуясь тем, что в них не стреляют, побежали к училищу прикрываемые нашим огнем. А значит...

- Подвешиваем фугасные заклятья, - крикнул я в микрофон. - Работаем на добывание. - И первым прицелился в бегущую назад по тропинке группу из четверых перевязанных пулеметными лентами мужиков в шинелях. - Огонь! - Танечкин палец в кожаной перчатке потянул спуск. Эх, не вовремя вы ребята пошли воевать за народную власть со своими же народными магами. И ведь не принудительно мобилизованные же, а сами дураки - идейные, распропагандированные или просто бандиты. Такие "рабочие кадры" потом у своих же крестьян на продрозверстках будут последнее выколачивать. Точнее эти уже не будут, от них и кусочков для похорон не найдешь...

Бой закончился, когда выбравшиеся из парка уцелевшие народогвардейцы рассыпались поодиночке и бросились бежать со всех ног. Устраивать на них охоту на городских улицах я не собирался и дал отмашку юнкерам к возвращению.

Выжившие офицеры столпились у закрытых ворот училища, всего их было десятка полтора, некоторые, похоже, ранены. Блин, как же я вышколил юнкеров всего за два дня, аж смотреть приятно... Без моего приказа даже союзников на территорию училища мои бойцы-маги не пускали, вися у КПП с винтовками наперевес перед закрытыми воротами... Дескать, ждите решения командира... Подлетая к воротам, я сразу отметил взглядом знакомую фигуру. Неужели?!

На скорости я резко спикировал вниз и приземлился лицом к лицу к их магу, устало опирающимся спиной о стену КПП.

- Матвей Филлипович?! - Улыбнулся я Реброву. - Рада вас снова видеть господин штабс-капитан.

- Танюха! - Не смог сдержать радостного вскрика офицер. - Жж...ива зараза! - И Ребров, неожиданно подхватив меня на руки как мелкую девчонку, поднял к своему лицу и крепко поцеловал в щеку, я даже предпринять ничего не успел.

- Рруки оторву, ваше благородие, - по-змеиному зашипел я, активируя орб и черпая магическую силу.

- Прости, - штабс-капитан тут же поставил меня на землю и отступил на шаг назад. - Я ж к тебе как к дочке...извини... Просто очень рад видеть тебя и остальных юнкеров живыми. Я уж было вас похоронил.

- Проехали, - вздохнул я, разряжая готовые силовые заклятья. "Хренов приступ ярости, вот не любит моя Таня, когда ее хватают". - Но больше так никогда не делай, меня нельзя трогать. Пропустите офицеров внутрь и окажите им помощь, - распорядился я часовым. - Пойдем в мой кабинет, Матвей Филлипович, заварим чайку и поговорим. "Именно так, в мой кабинет. Хрен я теперь кому-то власть над училищем и юнкерами сдам. Сами прошляпили, а теперь все", - подумал я, по-хозяйски шагая вперед.

- Не могу поверить, что ты все это организовала, - задумчиво сказал штабс-капитан, сидя передо мной на стуле и вертя в руках стакан с горячим крепким чаем. - Отражение атаки на училище, разведка, караулы, сбор информации. Генштаб и адмиралтейство пали почти без единого выстрела, Зимний взят, а училище, оставшееся с одними детьми, держится и воюет. Таня, ты кто такая? Что ты за девочка?

- Я уже говорила, что я особенная, - сделал я глоток чая из тонкой фарфоровой чашечки, взятой из сервиза начальника училища. - Очень особенная. И обратно в простые юнкера не собираюсь. Доступно объясняю, Матвей Филиппович?

- Куда уж доступней, - вздохнул офицер. - Я все понял, насмотрелся на тебя... Тебе на самом деле сколько лет?

- Что? - Вздрыгнул я. - Скоро девять будет. Но если говорить об опыте, то мне четвертый десяток пошел. Причем многое я понимаю лучше, чем кто-либо еще в России. И хватит об этом. Давайте не будем плодить мистику, это сейчас ни к чему. Вы лучше скажите, что вы делать собираетесь? Вы в училище возвращались для какой-то определенной цели?

- Какая уж там цель, - горько скривился офицер. - Тань, можно я закурю?

- Да ради Бога.

- Спасибо, - достал портсигар Ребров. Вынул папиросу, щелкнул зажигалкой и крепко затянулся. - В ночь переворота ко мне домой пришли. Вежливые такие молодые люди в форме и с удостоверениями милиционеров временного правительства. Сказали, что меня вызывают в генштаб. Я бы им поверил, но они зачем-то потребовали сдать орб, а личный орб маг должен сдавать лишь другому магу из своего ведомства. В общем, я их заподозрил, а они попытались

меня убить на выходе из квартиры. Только вот получилось наоборот - я прикрываюсь магзащитой и положил их всех в парадной. Думаю, я один ушел, остальных наших преподавателей убрали в ту же ночь. Рванул было к училищу, а там все перекрыто, мышшь не проскочит. А на мне погоны и орб... Ранца и связи нет, как маг я послабее тебя, без ранца не перелетел бы. Извини, не рискнул, хотя понял, что какая-то крутая заварушка у вас только что была, боевой магией от училища за версту несло, - снова затянулся папиросой Ребров.

- А дальше? - Спросил я.

- Дальше была охота на офицеров, всех кто ходил в погонах на улице арестовывали. Поначалу прятался от патрулей. У Владимирского училища случилась заварушка - разоружали юнкеров и преподавателей. Те сначала сдали оружие и построились, а потом как увидели, что всех старших офицеров тут же, на плацу "народная власть" арестовывает, начался ропот, юнкера вступились за какого-то майора, народогвардейцы в них начали стрелять. Побили пацанов, конечно, трупы в серых шинелях в крови на улице валялись, я видел... Все побежали... Я на одну из таких групп беглецов наткнулся, кое-кто из офицеров в гражданском к нам потом примкнул. Но главное: я моих... то есть уже твоих юнкеров над городом видел. И не только я один. Слухи были, что вы держитесь. Вот мы и решили всей компанией пробиваться в училище.

- Оружие-то где взяли?

- Обижаешь Таня. Я все-таки маг с орбом, что мне стоит, прикрывшись защитой вместе с другими офицерами напасть на совнаркомовский патруль и отобрать оружие?

- Ясненько, - покачал я головой. - Значит по делу соображений никаких.

- Никаких, - опустил голову Ребров. - Но ходят слухи, что председатель госдумы Родянко бежал, пытается собрать в районе Тосно каких-то военных. Большого не знаю.

- Судя по всему, он пока не преуспел, - сказал я, бросив в стакан еще кусочек сахара. - Опять, поди, митинги нон-стоп закатывает. А народ за ним не идет, военные же самоустраились, ждут приказа... которого некому отдать. Эх...

- Скорее всего, - вздохнул Ребров. - Между тем, к совнаркому сегодня утром подкрепление прибывает. Народ говорит, что морской вокзал оцеплен рабоче-крестьянскими патрулями, ждут судно с товарищем Лединым и его соратниками, которые торжественно прибывают на идущий съезд. Пропала Россия...

- Как?! - Напрягся я. - Товарищ Ледин? Низкий, лысоватый, слегка картавый, борода клинышком?

- Ты его знаешь? - Удивился Ребров.

- Заочно, - ухмыльнулся я. - Так он подплывает к Питеру?

- Про это в газетах еще до переворота писали. В связи с мартовской революцией и объявленной временным правительством свободой и амнистией, двести двадцать политических эмигрантов и революционеров, прятавшихся от прогнившего царского режима в Соединенном Королевстве, пожелали вернуться на родину. Бриттские предприниматели помогли нанять судно, которое под нейтральным флагом доставит их в Россию. Сегодня утром они будет в городе.

- И ты про это так спокойно говоришь, капитан! - Вскочил я, от волнения отставив всякое чиновничество. Не до него. - Охренеть, просто трижды охренеть!!!

- А что можно сделать? - Удивился офицер.

- И это спрашивает один боевой маг у другого? Топить к хренам свинячим...

- Как можно топить? Корабль идет под нейтральным флагом, везет гражданских людей. Суда над пассажирами не было, моряки вообще не при чем, могут пострадать невинные. Это против всяких правил. Пиратство или даже хуже...

- Вот поэтому, вы белые и проиграли, - махнул я рукой. - Какие правила, какие нейтральные флаги!? То к вам в заплombированном вагоне немцы заклятого врага везут, то англичанка на корабле отправляет во время кризиса две сотни отборных врагов государства и даже не особо скрывается. Страна гибнет, а вы сидите и рассуждаете о правилах, вместо действия сплошные рефлексии. И кончите все у расстрельной стенки или в лагерях, причем вместе с семьями. Ладно... Нету уже правил, понимаешь?! Ситуацию спасти надо, а пиратство это или нет...? Да какая нахрен разница! Как называется судно?

- Пассажирский пароход "Майская лилия", трехпалубный. Таня я не понимаю... Кто такие белые, что за заплombированный вагон и кто такая "англичанка"?

- Неважно, забудь. Я сейчас поднимаю половину училища на взлет, причем ты подтвердишь юнкерам, что над ними начальник теперь я и поступаю правильно. Придумай что-нибудь. А дальше как хочешь. Можешь сидеть здесь и рассуждать о том, как пропала Россия дальше. Или пошли в арсенал, надевай ранец, бери себе любое оружие и лети со мной. Решай быстро штабс-капитан, я подожду минутку.

"Сделай, пожалуйста, верный выбор Ребров", - подумал я. "Если ты поступишь сейчас как надо, то у меня на тебя большие планы. Если нет - ты мне не нужен. Даже вреден, со всеми вытекающими... Господи, помоги ему принять верное решение".

Раздумывал офицер недолго - пока докуривал папиросу. Потом резким жестом затушил ее в пепельнице и поднял на меня взгляд.

- Я с тобой Таня. Не знаю, чего ты хочешь и кто ты такая, но я тебе помогу, чем смогу. Ты враг красных, а я от них больше бегать и прятаться не хочу. Хватит, недостойно офицера.

- Спасибо, Матвей Филиппович, - я встал из-за стола и протянул ему руку. - Все чего я хочу - это послужить России.

- Надеюсь, - осторожно пожал мне руку офицер. - Бегом в арсенал и взлетаем? Время дорого.

- Конечно, - согласился я.

"Четвертые сутки пылают станицы...горит под ногами донская земля", - навязчивая песня никак не вылетала из моей головы, привязалась проклятая. Наверное, потому что было от чего упасть духом, как тому поручику Голицыну. Уже начался рассвет, а корабля не видно. Мы все устали и замерзли, четвертый час барражируем над морем без всякого толку. Нету "Майской лилии", не видать, хотя куда бы она могла деться, на подходе к Питеру? И насколько нас еще хватит, если даже я чувствую что пора бы отдохнуть? Плохо дело. Вот почему мы не видим

корабля, скажите? Весь залив с высоты как на ладони, мы рассыпались широкой цепочкой, пароход не иголка. Где? Или Ребров что-то попутал и дал неверную информацию?

"Подожди Леха, включи голову и постарайся соображать нестандартно. Пароход есть, но его нет... Это как? Магия?"

Я замер на месте, развернув сеть, и стал внимательно всматриваться в сплетение призрачных букв и шестеренок. Опа, не все так спокойно. Шестереночки в верхнем правом углу слегка подрагивают, как будто кто-то вдалеке осторожно плетет заклятье. Так, если сделать привязку к местности, то направление вперед и чуть влево, на десять часов.

- Все за мной, построение - клин. - Отдал я приказ юнкерам по рации мага. - Обнаружена чужая магия, приготовиться к бою.

По мере приближения к цели ощущение чужой магии все усиливалось. Мы снизились до сотни метров над водой и стремительно заскользили над морем с винтовками наперевес. Чужая волшба чувствовалась все отчетливее, вот сейчас...

Магическая пелена перед глазами рухнула мгновенно, и картина предстала как на ладони. Вот, он пароход, дымит вовсю, как только его было можно не заметить? А над пароходом висит в воздухе с десятков темных точек. Я взглянул в бинокль и мысленно присвистнул - маги! Верхом на чем-то вроде длинных метел, впереди на черенке закреплен левитирующий ранец. Какая знакомая конструкция, господа "Гарри Поттеры".

События начали развиваться стремительно. Бритты, увидев нас, развернулись навстречу и, рассыпавшись цепью, устремились вперед на перехват моего клина. И тут же, с большой дистанции дали залп. Да какой силы! Огненная стрела ударила в мою защиту и я еле удержал щит. Кто-то заорал в наушниках, послышался мат Реброва. Оглянувшись, я увидел, как двое наших падают, кувыряясь, в темную воду.

- Звено Никифорова вслед за мной! - заорал я. - Юля в тыл, спасай со своими подбитых! Звено Реброва - на правый фланг, остальные вверх на пятьсот и огонь по противнику фугасными и разрывными. Мочи их ребята!

Бриттов было меньше, но как маги они были значительно сильнее. Их заклинания летели точно, мои юнкера с трудом уворачивались от них огрызаясь ответным огнем. Вот еще одна магическая защита у парня в звене Пашки схлопнулась от близкого разрыва, и маг полетел вниз.

"Господи, помоги рабе твоей Татьяне и дай ей силы для победы над врагами России"! - Зашептал я молитву, разгоняясь сильнее и сильнее навстречу врагу и отрываясь от отряда. "Да сокрушаться враги русского отечества, да пребудет с нами Бог, да повергнуты будут ниц враги его и все нечестивые"!

"Вся энергия на защиту и штык", - прошептал я, глядя как трехгранное лезвие мосинки наливается нестерпимо ярким светом. Получи подарочек агент ноль ноль семь.

Защита мага лопнула от моего удара сразу же, я ощутил лишь слабое сопротивление, когда штык, насквозь пробив тело бритта, вышел у него из спины. Хорошенько провернув лезвие внутри тела, я выдернул свою винтовку обратно и, глядя в стекленеющие глаза врага, пнул его

носком мехового унта в грудь. Лети дружок в море.

Два попадания в защитное поле заставили меня поморщиться, - сильно бьют, гады. Ничего... Я поймал взгляд ближайшего вражеского мага и широко, до ушей улыбнулся, показав ему перевернутым кулаком с оттопыренным вниз большим пальцем - ты следующий. А затем начал разгон, видя, как его лицо побелело от страха. Маг успел выстрелить дважды, от одного его заклятия я увернулся, другое принял на щит, а затем мой штык вспорол ему горло. Блин, откуда в нем столько кровящи-то? Минус два, кто третий?

Третьего свалил со своим звеном Ребров, налетевший на бриттов справа вслед за мной. Он со своими юнкерами навалился на отставшего от строя одиночного мага как свора собак на медведя, разворотив его защиту вблизи щитобойными заклятиями. Четвертый бритт перед смертью успел забрать с собой парня из звена Пашки, выстрелив в него в упор, и тут же был расстрелян остальными русскими магами. А пятого, - пятого достал я, собрав всю свою силу в одно особо мощное фугасное заклятье класса воздух-воздух. Вспышка была на полнеба - красота!

На этом сопротивление вражеских магов закончилось. Поняв, что они в абсолютном меньшинстве, бритты начали убегать, вложив всю свою магическую силу в щиты и левитацию. Догнать их мои орлы пока не могли, да я и не отдал приказа к преследованию. Надо было заканчивать дело.

"Господи, помоги сокрушить врагов отчизны и православия на этом судне", - направил я прицел на пароход, чувствуя, как наливается магией винтовка. Рядом со мной по команде целились в центр корабля, чуть повыше ватерлинии остальные юнкера.

Юнкера, по врагам веры православной и отечества, пли! - Скомандовала Танечка.

Треснул залп и десятки огненных росчерков устремились вниз. Взрыв был огромной силы, я даже видел, как подбросило вверх метров на тридцать вверх оторванную дымовую трубу. После этого остатки переломившегося на две части парохода буквально в течение пары минут ушли на дно. Больше я о "товарище Ледине" в этом мире не слышал...

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458010>